

ВОРОБЬЕВА Людмила Васильевна

**ПОРЕФОРМЕННАЯ РУССКАЯ
КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА
КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (1861 –1905 гг.):
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.01 –Теория права и государства;
история права и государства; история политических и правовых учений

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2002

Диссертация выполнена в секторе истории государства, права, политических и правовых учений Института государства и права Российской академии наук.

Научные руководители: доктор юридических наук
Людмила Евгеньевна Лаптева
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ
Леонид Соломонович Мамут

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Игорь Валентинович Архипов
кандидат юридических наук
Дмитрий Владимирович Шутько

Ведущая организация: **Московский университет МВД России**

Защита состоится ___ декабря 2002 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.002.002.07 по присуждению степени доктора юридических наук в Институте государства и права РАН по адресу:
119841, Москва, ГСП, ул. Знаменка, дом 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права РАН.

Автореферат разослан ___ ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент **Н. Н. Ефремова**

Подписано в печать 12.11.2002

Гарнитура Times New Roman. Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,4 усл. печ. л.; 1,5 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 681

Издательско-полиграфический центр

Тамбовского государственного технического университета

392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Россия в очередной раз переживает эпоху переоценки ценностей, восполнения потерь и поиска своего пути. При этом нередко, критикуя прошлое, мы с трудом способны разглядеть рациональные формы организации жизни наших предшественников. Между тем, история уже доказала, что любые, даже самые рациональные, изменения обречены на неудачу, если не связаны с традициями народа и накопленным опытом.

Восстановление в России права частной собственности на средства производства вновь поставило на повестку дня решение земельного вопроса. По-прежнему актуальны проблемы эффективного соединения крестьянина с землей и поиск форм рационального землепользования. В XX в. осуществление земельных реформ в России сводило их лишь к решению продовольственной проблемы; почти не затрагивался правовой аспект решения земельных вопросов. Не ставилась задача укрепления юридического статуса крестьянина – носителя, свидетеля и хранителя правового опыта регулирования отношений в социальных и экономических микросистемах. Эволюция и генезис земельных правоотношений в русской деревне практически не исследовались в юридическом аспекте, хотя история доколхозного крестьянства являлась одним из приоритетных направлений отечественной исторической науки на протяжении многих десятилетий. Подавляющее большинство научных работ посвящено исследованию результатов реформы 19 февраля 1861 г. в плане освобождения крестьян от крепостной зависимости и уничтожения общинного строя в российской деревне. Между тем малоизученным остается вопрос о крестьянской поземельной общине как юридическом феномене, о ее роли в земельных правоотношениях пореформенной России и в процессе адаптации крестьян-общинников к отношениям собственности в русской деревне конца XIX в.

Российская деревня сегодня переживает период экономического кризиса. Поэтому вопрос о наиболее приемлемых формах хозяйствования и самоуправления на земле вызывает широкий интерес в нашем обществе. В связи с этим обращение к истории крестьянской поземельной общины, которая оставалась вплоть до начала коллективизации доминирующей формой организации крестьянства и определяла его менталитет, представляется весьма актуальным. Разумеется, речь не идет о реставрации системы сельского самоуправления, которая существовала в имперской России. Тем не менее, важно учесть и осмыслить все ценное, что было выработано в области организации самоуправления на селе, в том числе практикой общинных отношений. Это может способствовать и формированию полнее отвечающей реалиям сельской жизни аграрной политики государства.

Тема данной диссертации приобретает особое звучание также в связи с активным развитием в последние годы крестьяноведческого направления в отечественной науке, стремящегося к глубокому и всестороннему осмыслению исторического феномена крестьянства,¹ его правового статуса. Опыт "общинного существования" необходимо

---

¹ См. например: Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). Материалы международной конференции. Москва, 14 – 15 июня 1994 г. М. 1996. Суворов В.И. Государственно-правовое регулирование земельных реформ в России: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. Косов Р.В. Крестьянская земельная собственность Тамбовской губернии в структуре частного землевладения (1861 – 1906 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2000. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900 – 1921 гг.). Тамбов, 1998. Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов, 2000.

изучать и трансформировать в новые формы и методы организации жизни людей. Сегодня в условиях правовой неурегулированности отношений землепользования и землевладения это становится просто необходимым.

Актуальность исследования социально-правового института крестьянской общины определяется и тем, что общинная психология до сих пор свойственна нашему обществу. Об этом свидетельствует, например, отсутствие четких представлений о взаимосвязи свободы и индивидуальной ответственности. Такое положение дел усугублялось традицией государственного патернализма – излишней опекой над гражданами. Как известно, всякая опека в юридическом понимании предполагает ограничение правомочий подопечного (в контексте нашего исследования – крестьян). Советская Россия, пойдя по пути национализации земли, не отказалась от преемственности патерналистских традиций в отношении крестьянства. Тем более важным представляется исследование общинных механизмов, работавших на закрепление коллективистской психологии и мешавших формированию индивидуалистического сознания у крестьян.

Общину не зря называют одним из самых противоречивых феноменов российской истории. Коллективизм и порождаемое им отсутствие индивидуализма – лишь одна сторона общинного быта, которая складывалась веками в силу особенностей климатических условий и преимущественно по поводу отношений сельского сообщества с государством. Другая сторона – организация жизнедеятельности сельских коллективов – в течение столетий сформировала устойчивые формы самоорганизации и правовой защиты общих интересов крестьян. В этом смысле можно говорить, что общинный опыт в пореформенное время свидетельствует о постепенной трансформации этого института в важный элемент российского гражданского общества. Сельскую общину можно рассматривать в качестве самостоятельной, самоуправляющейся единицы, способной отстаивать свои корпоративные интересы в отношениях с другими субъектами права на землю. Такой подход позволяет по-новому оценить роль крестьянской поземельной общины. Анализ правового статуса крестьянской общины подтверждает ограниченность ее правосубъектности, но не ее бесправие.

Степень научной разработанности проблемы. Тема крестьянской общины не нова для российской и западной историографии. Существование крестьянской общины определяло многие специфические черты и особенности эволюции аграрной политики России и особенно ее правовой составляющей в XIX – начале XX вв. В силу этого тема получила широкий отклик в работах правоведов, историков, экономистов и государственных деятелей.²

Известные цивилисты XIX в. отмечали генетическое родство государства и сельской общины, указывая на тот факт, что община как корпорация "преследует в своей сфере те же цели, какие свойственны самому государству; подобно последнему, она имеет своею задачею осуществление всех необходимых условий благосостояния ее членов".³ Очевидно, что под "генетическим родством" общины и государства понималось родство цели – установление "общего блага", а не единая природа государства и общины. Община использовалась государством как одним из инструментов благоустройства общества и поддержания в нем благочиния. Эффективность этого инструмента усиливалась за счет единства целей. Другие исследователи видели в праве общины на землю особую разновидность "владения русского народа и государства".⁴

Проблемами жизнеспособности крестьянской общины занимались представители двух крупнейших направлений научной мысли – западники: Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, В.И. Семевский, А.А. Корнилов, А.С. Лаппо-Данилевский,⁵ и славянофилы: К.Р. Качаровский, И.Д. Беляев, В. Воронцов, И.И. Каблиц.⁶

Идея о государственном характере крестьянской общины наиболее последовательно отстаивалась западниками. В частности, К.Д. Кавелин в своих работах, посвященных русской сельской общине, отмечал большое административное удобство общинного уклада для государства.⁷ Недаром законодательная практика царского правительства во второй половине XIX в. не допустила моментального уничтожения общины, растянув этот процесс во времени на целые десятилетия.

² См. например: Изгоев А.С. Общинное право (опыт социально-юридического анализа общинного землевладения как института гражданского права). СПб., 1906. Корнилов А.А., Лаппо-Данилевский А.С., Семевский В.И., Страховский И.М. Крестьянский строй. СПб., 1905. Пругавин В. Русская земельная община в трудах ее местных исследователей. М., 1888. Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903. Лебедев В.О. О поземельном налоге. СПб., 1868.

³ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. СПб., 1877. Т. 1. С. 9.

⁴ Изгоев А.С. Общинное право в России (опыт социально-политического анализа общинного землевладения как института гражданского права). СПб., 1906. С. 76.

⁵ Чичерин Б.Н. Обзор исторического развития сельской общины в России. РВ. 1856. Кавелин К. Д. Взгляд на русскую сельскую общину. 1859. Корнилов А.А., Лаппо-Данилевский А.С., Семевский В.И., Страховский И.М. Крестьянский строй. СПб., 1905.

⁶ Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1903. Воронцов В.П. Наши направления. Спб., 1893. Юзов К. Основы народничества. СПб., 1888. Ч. 1.

⁷ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 95

Славянофилы, отрицая значение петровских преобразований, считали, что русская община должна лечь в основу построения российской государственности как союза самодержца с народом.⁸ Крестьянский "мир" решал задачи противостояния собственническим устремлениям общинника, иногда злоупотребляя своим правом вмешиваться в хозяйственную жизнь крестьянской семьи, но всегда охраняя целостность государственных интересов.

Важнейшие институты общинной жизни (сельские сходы, мирской суд и др.) рассматривались в работах известных цивилистов XIX столетия – С.В. Пахмана, Е.И. Якушина, И.Г. Оршанского, П.С. Ефименко и др.⁹

Огромную работу по систематизации и обобщению материалов, собранных земствами и местными исследователями о жизнеспособности общинного устройства и целесообразности его дальнейшего сохранения, о значении норм обычного права в жизни крестьян-общинников проделали А.А. Риттих и В. Пругавин.¹⁰ Анализ основных тенденций русской поземельной политики в XVIII и XIX вв. и формирования юридического понятия права частной поземельной собственности был сделан В. Якушкиным.¹¹

Среди современных исследователей общинного уклада жизни российских крестьян следует назвать имена таких ученых, как В.А. Александров,¹² А.Л. Шапиро,¹³ Л.И. Кучумова,¹⁴ П.Н. Зырянов,¹⁵ Л.Н. Вдовина,¹⁶ Л.С. Прокофьева¹⁷ и др. Вопросы внутреннего управления в сельской общине рассмотрены в работах Лаптевой Л.Е.;¹⁸ анализ проблем реализации права собственности на землю содержится в работах И.А. Иконицкой,¹⁹ В.Г. Графского,²⁰ О.И. Красова.²¹

Феномен русской поземельной общины не остался незамеченным и для западных исследователей. Еще в XIX в. К. Маркс отмечал, что во всех странах Европы институт крестьянской общины возник естественным путем и представлял собой необходимую фазу развития свободных народов и лишь его сохранение в России вплоть до XIX в. повсеместно, "в национальном масштабе" не имело прецедентов в истории европейских народов.²²

Особенностями "русской географии", которая не благоприятствует единоличному земледелию, объясняет столь длительное сохранение общинного строя в России Р. Пайпс.²³ Вопросы патриархальной общинной собственности и обстоятельств, которые вынуждали к ее изменениям и переходу к собственности индивидуальной, касается в своих работах В. Вагнер.²⁴ Особую роль крестьянской общины в борьбе с голодом и организации народного продовольствия в России отмечает Р. Роббинс.²⁵ Влияние "великих реформ" и крестьянской политики правительства в России во второй половине XIX в. на основы общинной жизни крестьян рассматривает А. Джоунс.²⁶ Расслоение в русской крестьянской общине в пореформенной общине изучал в своих работах Д. Филд.²⁷

В отечественной историографии дан глубокий анализ недостатков общинного строя. В литературе не раз обращали внимание на функцию "мира" как представителя и защитника публичного интереса – интереса государства, в земельном процессе.²⁸ В сословном обществе России XIX в. общественное неравенство было ярко выражено и закреплено в праве. Аппарат государства, институты публичной власти поддерживали сословные

⁸ Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постоянном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1903. Семевский В.И. Очерки по истории крепостного права в Великороссии во второй половине XVIII в. "Русская мысль". 1881. Кн. V. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 2. С. 12, 35.

⁹ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. СПб., 1877. Т. 1. 1879. Т. 2. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. Бржеский Н. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб., 1899. Бржеский Н. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902. Ефименко А.Я. Южная Русь. СПб., 1900. Якушин Е.И. Обычное право. Ярославль, 1875. Вып. 1, 2. М., 1908. Вып. 3. 1909. Вып. 4.

¹⁰ Риттих А.А. Крестьянский правопорядок, СПб., 1904. Пругавин В. Русская земельная община в трудах ее местных исследователей. М., 1888.

¹¹ Якушкин В. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. Вып. первый. XVIII век. М., 1890.

¹² Сельская община в России. XVII – начала XIX вв. М., 1976.

¹³ Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII в.

¹⁴ Сельская община в России. М., 1992.

¹⁵ Крестьянская община Европейской России 1907 – 1914 гг. М., 1992.

¹⁶ Крестьянская община Европейской России 1907 – 1914 гг. М., 1992.

¹⁷ Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. М., 1981.

¹⁸ Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX в.) М., 1998.

¹⁹ Земельное право Российской Федерации. Теория и тенденции развития. М., 1999.

²⁰ Право собственности на землю в крестьянской общине в пореформенный период / Собственность: право и свобода. М., 1992.

²¹ Право частной собственности на землю. М., 2000.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 33. С. 482.

²³ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 30 – 31, 33.

²⁴ Wagner W. Marriage, Property and Law in Late Imperial Russia.

²⁵ Robbins R. Famine in Russia. Columbia Univ. Press. 1975.

²⁶ Джоунс А. Россия в период поздней империи. Интерпретация: три взгляда, две культуры, одно крестьянство. Берн, 1997.

²⁷ Филд Д. Расслоение в русской крестьянской общине: статистическое исследование / Россия и США на рубеже XIX – XX вв. Математические методы в исторических исследованиях. Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1992.

²⁸ Кавелин К.Д. Наш умственный строй Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 95 – 96. Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1904. С. 160 – 161. Сергеевич В.И. Древности русского землевладения. ЖМНП. 1901. III. С. 49.

границы и охраняли привилегии высших сословий, в интересах которых и осуществлялась государственная политика. Именно поэтому в царской России государственная регламентация охватывала многие стороны экономической, бытовой, религиозной и духовной жизни общества, крестьянская община выступала в качестве механизма государственной опеки над крестьянством.²⁹

Помимо тесной связи с государством, исследователи отмечали, что многовековое существование общинного устройства в российской деревне имело и другие объективные причины и вполне закономерные последствия.³⁰ Сложность климатических условий на большей территории страны обуславливала экстенсивный характер сельского хозяйства и коллективные формы организации труда крестьян.³¹ Общинный уклад жизни – это рациональный способ выживания, а общину можно рассматривать, как саморегулируемый социальный организм. В таком качестве крестьянская община выступала на протяжении всего времени своего существования и представляла собой сословный институт, регулировавший общественную, хозяйственную, семейную и бытовую жизнь крестьян с учетом их экономических и других интересов.³²

В литературе встречается мнение о том, что исторически сложившиеся формы хозяйствования в условиях общинного землевладения, в замкнутом "малом сообществе" с сильным взаимным нормативным контролем предопределили появление и устойчивое сохранение в крестьянском правосознании специфических обычно-правовых (традиционных) форм регулирования хозяйственной деятельности.³³ Обычно-правовое регулирование опиралось на традиции самоуправления и срабатывало достаточно эффективно при разрешении мелких хозяйственно-бытовых конфликтов внутри крестьянского общества. А.Н. Энгельгардт в письмах "Из деревни" отмечал, что хозяйственную тяжбу в крестьянской среде лучше рассудить по обычаю ("полюбовно, по-божески"), т.е. обратиться к старосте, не ставя в известность полицейские власти, выяснить обстоятельства дела "домашними средствами", а затем примирить конфликтующие стороны, возместив их "убытки". Так решал дела традиционный крестьянский суд.³⁴

С другой стороны, общину допустимо рассматривать как инструмент природопользования.³⁵ Исследователи констатируют, что российское крестьянство обладало огромным агротехническим опытом, позволявшим адекватно реагировать на изменения природно-климатических условий хозяйствования: народная агротехника была результатом бережного сохранения положительных результатов многовекового опыта.

Продолжительность господства общинного уклада жизни почти для 75 процентов российских поданных позволяет рассматривать крестьянскую общину и как транслятор духовных ценностей, опыта построения социальных отношений и межнационального общения.³⁶

Многие авторы отмечают, что общину можно рассматривать в качестве местного правотворческого органа, который утверждал обычай как норму поведения.³⁷ Землепользование сельских общин и их членов – крестьян-тяглецов, осуществлялось в пределах, допускавшихся феодальными владельцами или государством. То же поддерживалось обычаем, постепенно оформленным в целую систему норм неписаного права. От поддерживаемого этими нормами порядка общинного землепользования зависела структура земельного хозяйства каждого крестьянина-дворовладельца. Земельно-правовые нормы в разные периоды истории крестьянства в свою очередь отражали этапы эволюции сельской общины как сословного института.³⁸

Особенностью отечественного подхода к решению земельного вопроса явилось государственное "насаждение" коллективной формы землепользования. В ряде работ отмечено, что коллективная форма ведения хозяйства была положена в основу государственной земельной политики как царской, так и советской России, с той лишь разницей,

²⁹Еферица Т.В. Крестьянская община и власть (По материалам Мордовии) / Крестьяне и власть: Тезисы докладов. Тамбов, 1995. С. 31.

³⁰Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. № 5. С. 6. Милов Л. Земельный тупик. Из истории формирования аграрно-товарного рынка в России // Независимая газета. 20 февраля 2001 г. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 30 – 31, 33.

³¹Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства / Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М., 1996. С. 54 – 56.

³²Лурье С. Прошлое в настоящем. Метаморфозы традиционного сознания // Знание – сила. 1993. № 6. С. 43. Кучумова Л.И. Сельская община в России. М., 1992.

³³Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. СПб., 1877. Т. 1. 1879. Т. 2. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. Бржеский Н. Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб., 1899. Бржеский Н. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902.

³⁴Энгельгардт А.Н. Из деревни. 1872 – 1887. М., 1987. С. 74 – 90.

³⁵Этой точки зрения придерживались: Данилова Л.В. (См. например: Влияние природных факторов на сельское хозяйство средневековой Руси / Аграрные технологии в России IX – XX вв. Арзамас, 1999. С. 61 – 81), Кучумова Л.И. Сельская община в России. М., 1992.

³⁶Кучумова Л.И. Сельская община в России. М., 1992. С. 3.

³⁷Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. СПб., 1879. С. 38. Виригин И. Начала народного права и судопроизводства // Русская речь. 1879. № 3. С. 148, 149. Никонов С.П. Крестьянский правопорядок и его желательное будущее. Харьков, 1906. С. 153.

³⁸Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М., 1984. С. 70.

что степень обобщения основного средства производства (земли) и получаемого продукта была различной.³⁹ Подобная устойчивость коллективных форм хозяйствования на земле свидетельствует об их глубоких корнях в правовом сознании русского крестьянства, строившего свою хозяйственную жизнь на основах взаимной поддержки и норм обычного права.

Попытка определения сущности земельного вопроса была предпринята Г.И. Лисенковым в работе "Земельный вопрос (о том, что можно сделать для поднятия благосостояния крестьян)". Он писал следующее: "Земельный вопрос – вопрос о том, как наилучшим образом использовать землю для блага общества и государства. Для того, чтобы извлечь из земли наибольшую пользу, необходимо: во-первых, чтобы земля была целесообразно распределена между гражданами; во-вторых, чтобы она правильно обрабатывалась; в-третьих, чтобы существовали благоприятные условия сбыта сельскохозяйственных произведений, кредита, страхования и т.д.; в-четвертых, чтобы существовали целесообразно устроенные органы для попечения об этом деле".⁴⁰ К перечню поставленных Г.И. Лисенковым в начале XX в. проблем необходимо добавить сегодня еще и обеспечение правовых гарантий владения, пользования и распоряжения земельным наделом для участников земельного процесса. Этот аспект земельных правоотношений остается актуальным по сей день и требует кардинального решения.

Стремление законодателя к достижению наиболее полной реализации правомочий собственника по отношению к земле как природному объекту вступает в противоречие с необходимостью ее охраны как геополитического пространства существования Российского государства. Именно так ставил вопрос русский юрист XIX в. А. Рембовский, который писал: "Земля по природе и предназначению своему не может быть рассматриваема как товар, из-за приобретения которого в неограниченную собственность могли бы свободно состязаться капиталы. Не только одна культура земли и чисто экономические соображения требуют положения известных пределов свободной конкуренции и самому понятию поземельной собственности, но, кроме того, приходится в этом отношении считаться и с соображениями юридическо-государственными, которые ту же землю, взятую в совокупности, рассматривают как государственную территорию...".⁴¹

Сегодня, принимая и реализуя на практике законы о земле, мы не должны забывать, что земля – это уникальный и невозпроизводимый дар природы, которым от рождения человек имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться. Поскольку предложение земли на рынке не эластично, законодатель вынужден устанавливать пределы нашего господства над землей, как объектом гражданского оборота. В условиях правовой реформы в России спустя почти полтора столетия после "великих реформ" середины XIX в. необходим весьма продуманный подход к решению земельного вопроса. Оглядываясь на опыт других стран, мы не можем игнорировать право человека на собственность на землю, но и абсолютизировать его недопустимо в интересах последующих поколений.

Несмотря на обилие литературы, посвященной сельской общине, до сих пор не существует специального юридического исследования о крестьянской общине как специфическом юридическом феномене.

Объект исследования – русская крестьянская поземельная община в пореформенный период.

Предмет исследования определяется профилем настоящей работы – историческая эволюция правовой регламентации отношений землевладения и землепользования в крестьянской поземельной общине России, а также юридический статус общины во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования определены двумя датами. Автор исследует феномен общины после реформы 1861 г. и до 1906 г., не затрагивая эпоху, последовавшую за Столыпинской аграрной реформой.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания, а также классические: формально-логический, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, формально-юридический, сравнительно-право-вой, статистический и системный методы научного познания. Следует отметить методологическую преемственность современных и дореволюционных историко-правовых исследований общинных отношений.

Цель и задачи исследования

³⁹ Шапиро А.Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII в. Саратов, 1932. С. 62. Данилова Л.В. Место общины в системе социальных институтов. Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. 1972. Вып. II. С. 7. Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903. С. 84. Суворов В.И. Государственно-правовое регулирование земельных реформ в России: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

⁴⁰ Лисенков Г.И. Земельный вопрос (о том, что можно сделать для поднятия благосостояния крестьян). СПб., 1907.

⁴¹ Рембовский А. История и значение чиншевого владения в Западном крае. СПб., 1886. С. 4.

Цель исследования – выявить юридический механизм функционирования крестьянской общины, определить ее роль как субъекта права и субъекта управления и ввести в научно-практический оборот соответствующую информацию.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

- 1) проследить процесс эволюции земельных отношений в крестьянской общине в России,
- 2) выявить основные тенденции их развития,
- 3) определить компетенцию общины в земельных правоотношениях во второй половине XIX в.,
- 4) оценить значение опыта общинной формы организации управления для становления и совершенствования современной системы самоуправления на местах.

Источниковую основу исследования составляют нормативные правовые акты, проекты преобразования управления общиной, земельных отношений, материалы официального делопроизводства, положения и выводы, изложенные в трудах известных ученых, государственных деятелей и юристов применительно к теме исследования, а также фундаментальные положения юридической и исторической наук, представленные различными научными школами в процессе анализа развития общинных отношений в России.

В работе дан анализ Положений Крестьянской реформы 1861 г. в частях, определяющих деятельность общественного крестьянского самоуправления, с акцентом на участие этого института в решении земельного вопроса в исследуемый период. Отслеживается также динамика развития законодательства о сельском самоуправлении. Анализируется Свод законов Российской империи в части, касающейся нормативного регулирования деятельности корпораций, сделок с землей, дается сравнительно-исторический анализ соответствующих актов. Автором впервые введены в научный оборот некоторые архивные документы, проясняющие деятельность сельской общины из материалов фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Среди фондов ГАТО наибольший интерес представляют: фонды Тамбовской губернской земской управы (Ф. 143), тамбовского губернского по крестьянским делам присутствия (Ф. 26).

Нормативную базу исследования составляют также иные законодательные акты, включая исторические памятники отечественного права (Судебники 1497, 1550 гг., Полное собрание законов Российской Империи), определявшие контуры функционирования крестьянской поземельной общины в России.

Научная новизна настоящей диссертации состоит в том, что она является первым монографическим историко-правовым исследованием компетенции крестьянской поземельной общины как субъекта управления, землевладения и землепользования.

Автором впервые вводятся в научный оборот архивные материалы, характеризующие деятельность крестьянской общины как субъекта землевладения и землепользования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Крестьянская поземельная община в России – полифункциональное социально-юридическое образование. Она представляла собой одновременно орган крестьянского общественного управления, союз плательщиков податей, связанных круговой порукой, субъект хозяйственной деятельности и участника земельных правоотношений. Община обладала совокупностью прав на землю (т.е. владела, пользовалась и отчасти распоряжалась земельными угодьями) и вступала в юридические отношения по поводу земли, как с государством, так и с другими категориями землевладельцев.

2. Традиционность института русской поземельной общины – условие, позволявшее правительству разрешать крестьянский и земельный вопросы консервативно. Активное использование общины как инструмента государственного управления тормозило естественный ход ее разложения, делало крестьянина даже после реформы 1861 г. юридически полусвободным. Крестьянин-общинник не признавался государственной властью свободным субъектом правовых отношений.

3. Поддержка государством общинного типа ведения хозяйства тормозила процесс формирования у крестьян развитого правосознания. В юридическом смысле отказ от индивидуализации крестьянского землевладения и землепользования вел к ограничению правового статуса крестьянина, препятствуя его превращению в полноправного субъекта рыночных отношений.

4. В вопросах распоряжения своей землей и устройства у себя желательных для нее земельных порядков поземельная община являлась одновременно и органом самоуправления и элементом полицейской системы страны. Законодательством предусматривалось право распоряжения в виде отчуждения и отдачи в залог наделных земель, но для этого был установлен особый порядок, который существенно стеснял общину в свободе распоряжения наделными землями. Тем не менее, в вопросах землепользования крестьянская община обладала более широкой компетенцией, нежели ее член – крестьянин-общинник.

5. Крестьянская поземельная община после реформы 1861 г. являлась юридическим лицом и обладала статусом корпорации. Сельское общество в качестве юридического лица выступало как единое целое не только во внешних

правоотношениях с государством и другими субъектами права, но и во внутренних – с членами данной корпорации. Новым для российской земельной политики во второй половине XIX в. явилось то, что теперь большинство полномочий общины было зафиксировано в законодательстве.

6. Повседневный уклад жизни в российской пореформенной деревне регулировался в большинстве случаев нормами обычного права, которые отражали и состояние крестьянского правосознания. После реформы 1861 г. обычное право, реализованное в правовом поведении народа, рассматривалось в качестве источника национальной системы права. Особенно значительным было влияние обычая в вопросах землепользования, в частности, механизм переделов, в отличие от общих вопросов крестьянского землевладения, полностью регулировался обычаем.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации имеют практическое значение для отраслевых юридических наук. Они могут найти применение в преподавании теории и истории государства и права, земельного и гражданского права. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий по названным дисциплинам.

Апробация результатов исследования осуществлена автором при преподавании учебных дисциплин "История государства и права" и "Земельное право" в Тамбовском государственном техническом университете и в филиале Поволжской академии государственной службы в г. Тамбове.

Теоретические положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры правоведения юридического факультета Тамбовского государственного технического университета и отражены автором в ряде научных публикаций.

Отдельные положения диссертации изложены в выступлениях на XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, в ходе работы Международной научно-практической конференции "П.А. Столыпин: аграрная реформа России и современные крестьянские хозяйства" и Международной конференции "Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений", а также на межвузовских конференциях по проблемам преподавания правовых дисциплин.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, излагаются цели и основные задачи исследования, методологическая и теоретическая основы, научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, предоставляются сведения о результатах их апробации.

Глава первая "Правовые формы эволюции крестьянской поземельной общины в России" посвящена анализу существующих точек зрения на крестьянскую общину как социально-правовой институт и ее роли в жизни российского государства.

В **параграфе первом** "Крестьянская поземельная община в отечественной историографии XIX – XX вв." автор рассматривает наиболее значимые, на его взгляд, для трактовки общинного строя вопросы: в чем причина возникновения общинного института, характер его взаимоотношений с государственной властью и значение общинного уклада для развития земельного строя России. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что общинное землевладение и землепользование следует рассматривать как закономерную ступень общественного развития. Однако в России в силу ряда причин (экономического, географического и политического характера) оно имело некоторые особенности, позволившие просуществовать названному институту намного дольше своих аналогов в Европе и создать прочные сочетания с государственными институтами. Отсутствие должного законодательного регулирования внутриобщинных отношений и четкого понятия субъектного состава данных правоотношений вплоть до середины XIX в. делало крестьян-общинников весьма уязвимыми в правовом смысле перед лицом сельского общества и государства.

Во **втором параграфе** "Социально-правовой институт крестьянской поземельной общины в России" автор рассматривает процесс становления и развития названного института до реформы 1861 г., социально-экономические причины реформирования земельных отношений в России во второй половине XIX в., подготовку крестьянской реформы и ее влияние на сельскую общину. Автор отмечает, что община как форма местного народовластия на протяжении всего периода своего существования активно сотрудничала с государственной властью, а после принятия Соборного Уложения 1649 г. превратилась в административную единицу. С введением подушной подати в 1722 г. государство возложило на общину обязанность по надзору за каждым из ее членов, наделив крестьянскую общину значительной принудительной властью, используя при этом институт круговой поруки. Такое интенсивное проникновение государственного вмешательства во внутриобщинные отношения было обусловлено значительным изменением правового положения всех категорий крестьянского населения страны – его дальнейшим закрепощением, которое надолго определило цивилизационное развитие страны. Далее, автор

рассматривает эволюцию правового положения крестьян России в XVIII – первой половине XIX вв. В условиях усиления крепостного гнета крестьянская община не могла защитить общинников от произвола помещиков, либо предоставить иные гарантии устойчивости их социально-правового статуса. Автор приходит к выводу, что роль общинного самоуправления в XVIII в. сводилась, в основном, лишь к обеспечению фискальных интересов государства и выполнению рекрутской повинности. Таким образом, усиление абсолютистского государства сделало возможным использование общины в полицейских целях.

Автор отмечает, что ситуация изменилась под воздействием экономических, социальных и правовых факторов в первой половине XIX в., когда развитие капиталистических отношений объективно способствовало ослаблению сословных ограничений и расширению прав феодально-зависимого населения. Претерпел определенные изменения и правовой статус самой крестьянской общины, которая стала рассматриваться государством в качестве участника (пусть неравноправного) договорных отношений. Она выступала как субъект гражданского права, обладая обязательственными, наследственными и вещными правами, но большинство из них до реформы 1861 г. община могла реализовать лишь внутри себя самой.

Рассматривая причины правового реформирования земельных отношений в России во второй половине XIX в., автор подчеркивает, что основные земельные преобразования в стране берут свое начало с реформы 1861 г., с которой многие исследователи справедливо связывают начало модернизации в России. В правовом смысле модернизация для России означала превращение индивида в свободного субъекта, формально равного другим по объему прав и обязанностей. Правовое неравенство подавляющей части сельского населения страны угрожало России утратой стабильности государственного порядка и наряду с другими условиями социально-экономического и политического развития страны делало реформирование крестьянского строя насущно необходимым.

Характеризуя правовые основы крестьянской реформы 1861 г., автор рассматривает и процесс ее подготовки. Вопрос о будущем крестьянской общины занимал во всех проектах особое место, но победили, главным образом, соображения фискального характера и община была сохранена. В юридическом смысле отказ от индивидуализации крестьянского землевладения вел к ограничению правового статуса крестьянина, тормозил развитие его как полноправного субъекта рыночных отношений. Автор отмечает, что реформа 19 февраля 1861 г. оказала громадное и противоречивое воздействие на развитие крестьянского хозяйства и общинных отношений в целом в России. Противоречие было заложено в самом содержании и задачах "великой реформы", конечной целью которой было разрушение поземельной крестьянской общины, а осуществлялась она путем принудительного сохранения общинных порядков там, где они имели место. Возможно, это объяснялось неспособностью государственной власти использовать иные рычаги управления крестьянской массой, нежели помещик и "мир".

Вторая глава "Крестьянская община как административно-правовой институт" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе "Компетенция сельского общества в вопросах управления" автор, анализируя законодательство Российской империи середины XIX в., приходит к выводу, что сельское общество по закону признавалось юридическим лицом и обладало статусом корпорации, т.е. выступало как единое целое не только во внешних правоотношениях, но и во внутренних. Воля его выражалась не общим собранием членов, а особым органом – сельским сходом. Имущество общины после прекращения ее деятельности подлежало не разделу между членами, а считалось выморочным и поступало в казну. Крестьянская реформа 1861 г. внесла серьезные изменения и в систему органов крестьянского управления. Если прежде жизнь и деятельность крестьянской общины определялись в основном нормами обычного права, то в новых условиях община оказалась законодательно вписанной в систему государственного управления, низшим звеном которого являлось сельское управление во главе с сельским старостой, а верхним – волостное, во главе с волостным старшиной.

Второй параграф "Правовое регулирование земельных отношений в российской пореформенной деревне" содержит анализ форм крестьянского землепользования. Автор отмечает, что в законодательстве Российской империи различалось полное право собственности, когда владение, пользование и распоряжение соединялись в одном лице, и неполное право собственности, когда от него отделялся один из трех указанных элементов. Таким образом, законодатель признавал право собственности и в тех случаях, когда оно не соединялось с владением, пользованием или распоряжением. Закон также признавал владение существенной частью права собственности, но при этом, по смыслу гражданского законодательства владение вполне уживалось рядом с правом собственности, вовсе его не устрояя. Фактическое владение охранялось законом. Ст. 531 гражданских законов гласила: "всякое, даже и незаконное владение охраняется правительством от насилия и самоуправства дотоле, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны надлежащие по закону о передаче оно, распоряжения".⁴²

⁴² Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 10. Ч. 1. Ст. 420.

Право общинного землевладения, отнюдь не равное по юридическому содержанию праву собственности на землю, фактически оказывалось тождественным общинному праву собственности. Правомочия же отдельных общинников зависели от того, какая форма землепользования (общинная или подворная) господствовала в данной общине.

В этом же параграфе автор рассматривает вопрос о влиянии переделов на характер землепользования в русской общине во второй половине XIX в. Переделы земли в общине оценивались современниками весьма противоречиво, поскольку они значительно тормозили развитие земледельческой культуры. Но обедневших крестьян переделный механизм общины спасал от полного обнищания и гарантировал за равные платежи в казну равные участки земли. Сельский мир вел реальный учет субъектов землепользования и, руководствуясь местными обычаями, распределял землю между своими членами, используя сложный и подчас противоречивый механизм частных и коренных переделов. Объективно, отмечалось некоторое затухание земельных переделов в середине XIX в., но крестьянская реформа 1861 г. всколыхнула народное правосознание и пробудила потребность в активизации управленческих функций общины, возродив земельные переделы практически во всех сельских обществах. В отличие от общих вопросов крестьянского землепользования, механизмы переделов полностью регулировались обычаями, поэтому автор в указанном разделе рассматривает еще и некоторые нетрадиционные основания и способы разверстки земли (частные переделы).

Третья глава "Крестьянская поземельная община как субъект имущественных отношений" состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** "Право общинной собственности на землю в России во второй половине XIX в." автор анализирует процесс формирования юридического понятия права собственности в России, пробуждение в русском обществе интереса к земельному вопросу вообще и к поземельному крестьянскому наделу в частности. Автор придерживается мнения, что XIX столетие унаследовало от предшествующего века более или менее строгое юридическое определение *права частной поземельной собственности* как возможности наиболее полного – в пределах законных ограничений – господства над вещью. С другой стороны, в законодательстве и в жизни сохранялись и продолжали еще действовать прежние общие начала. Вводя юридическое понятие права собственности, делая частному землевладению ряд существенных уступок, государство вовсе не отказывалось от своего верховного права ограничивать для своих целей права частных лиц, т.е. речь не шла об абсолютном праве собственности.

XVIII в. передал XIX столетию уже ясно осознанный и практически разработанный принцип крестьянского надела, в основу законодательного регулирования которого было положено сознание тесной его связи с финансовыми интересами государства. Для того, чтобы тяглый земледелец был в состоянии оплатить подати, необходимо было обеспечить его землей в таких размерах, которые бы давали достаточные средства для жизни и для отбывания повинностей. Правительство широко пользовалось для этого мерой, выработанной народной общинной жизнью. Для обеспечения крестьянам равного и достаточного надела, оно признавало крестьянские земли неотчуждаемыми. Чтобы наделить крестьянские общины землей в нужных размерах, им отводились в пользование порожние казенные земли, дозволялась покупка земли, признавалось за ними преимущественное право аренды казенных оброчных угодий.

Право собственности на общинную землю принадлежало всецело и нераздельно общине как юридическому лицу. При наличии общины отдельные ее члены (в частности, главы крестьянских хозяйств) имели лишь производное, зависящее от приговора общины, право на пользование землей на срок, определявшийся периодом переделов. На существо отдельных юридических начал крестьянских имущественных отношений значительное влияние оказала не столько сама форма общинного владения, сколько ее связь с понятием общины в административном смысле. Податная система, опека общины над отдельными ее членами и в особенности круговая порука – все это сплелось в одну систему с общиной поземельной. Все имущество и личный труд членов общины важны были для нее лишь настолько, насколько ими обеспечивалось исправное отбывание податей и повинностей. В противном случае, "мир" вторгался в среду частного хозяйства и уничтожал даже частные сделки, сами по себе дозволенные в силу устоявшихся местных обычаев. В то же время основу жизнеспособности крестьянского союза составляло общинное землепользование, хотя вопросы владения и пользования земельными угодьями решались в крестьянском обществе далеко неоднозначно. Это объяснялось как недостаточной урегулированностью названных отношений законодательной практикой, так и значительным влиянием обычая в вопросах землепользования. Общинным укладом жизни в известном смысле предопределялась и неразвитость отношений собственности в крестьянской среде. Свобода частного имущественного оборота в значительной степени стеснялась ради хозяйственных интересов самой общины. В результате земельной реформы 1861 г. община как юридическое лицо стала в формально-юридическом смысле равноправным субъектом права собственности на землю наравне с помещиками и крестьянами.

Автор рассматривает здесь же все категории мирской земли – усадебные земли, пашни, леса, луга, выгоны, воды, а также порядок пользования ими и их распределения между крестьянами-общинниками; отмечает различия в правовом режиме использования названных земель. В частности, правовое положение усадебной земли значительно отличалось от других категорий мирской земли – при общинном землепользовании не действовало общераспространенное правило, по которому все построенное на чужой земле, становилось собственностью того, кому принадлежала земля. Все постройки и насаждения на усадебной земле принадлежали общиннику на праве полной собственности, земля же вся принадлежала обществу и могла переходить к наследникам лишь при условии, если они являлись членами той же административной общины.

Пахотная земля предоставлялась общинникам на праве пользования, соединенного с владением, но в отличие от усадебной земли, за общинником закреплялось лишь право обладания частью пашни, а не сам объект такого права, который периодически менялся. Распределение пашни происходило по количеству записанных за семьей земельно-раскладочных единиц – "душам", "тяглам" и пр. Сенокосы делились по тем же правилам, как и пашня, но их переделы бывали ежегодно и способы пользования определялись местными обычаями. Право пользования выгонами, лесами и водами принадлежало каждому домохозяину, но реализовывалось оно сообща (сервитутное право).

Во **втором параграфе** "Обычное право как источник национальной системы права" автор отмечает, что особенностью реализации права общинной собственности на землю являлось повсеместное востребование правил, слагавшихся путем обычаев, во многом не согласных с началами законодательства и ни в какие сборники не занесенных. Государственная и общинная юстиция дополняли друг друга: первая игнорировала существо конфликта, концентрируясь на формальных признаках возникших отношений, вторая же стремилась к наиболее полному учету не поддающихся формализации обстоятельств. Правовая система России складывалась под влиянием крепостного права, когда три четверти населения были лишены не только гражданских, но и элементарных человеческих прав. Специфика социального строя России способствовала формированию двух действующих правовых систем на пространстве единого государства, наличие которых отчетливо проявилось во второй половине XIX в., когда крестьяне получили личную свободу. Проведение крестьянской 1861 г. и судебной 1864 г. реформ не привело к ликвидации правовой обособленности крестьян. Напротив, народная юстиция была легализована, а Свод законов признан не соответствующим условиям крестьянской жизни.

В **третьем параграфе** "Конфликт обычая и закона при реализации земельного законодательства" исследуется соотношение обычно-правовых норм и норм действовавшего законодательства при регулировании земельных правоотношений в деревне. Анализ российского законодательства 60-х гг. XIX в. и его последующего развития позволил автору прийти к выводу, что деятельность общины в нем была практически полностью регламентирована. Политика правительства Российской империи в вопросах регулирования крестьянского землепользования исходила из реально сложившихся поземельных отношений в деревне. Обычай законодательно признавался как метод регулирования поземельных отношений, при этом учитывалась специфика местных обычаев. В силу официального признания обычая источником права, множество механизмов, нашедших свое выражение в гражданском законодательстве, не работало. Общие гражданские законы в спорных делах о крестьянских наследствах могли применяться лишь в тех случаях, когда тяжущимися не было указано существования обычая, или когда указание на обычай было признано недоказанным. Но, несмотря на признание обычая источником права, конфликт его с законом был неизбежен, если обычай вторгался в сферы, специально урегулированные применительно к крестьянам.

В **четвертом параграфе** "Споры о земле в условиях общинного землепользования" рассмотрены материалы судебной практики по земельным спорам в Тамбовской губернии в XIX в. Анализ дел показал, что споры о землепользовании в крестьянской общине были не редкостью. Чаще всего они касались прав собственности на земельные участки (причем не всегда выделенные в натуре) и разверстки общинных земельных угодий. Защищая свои права на землю, крестьяне прибегали к самым разнообразным средствам доказывания. В ход шло все, и положения действующего закона, и приговоры сельских сходов, и свидетельские показания, и обычаи, получившие распространение в данной местности. Решения дел по обычаю признавались законными высшими органами крестьянского управления.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и в сжатом виде формулируются выводы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. К вопросу о земельном обращении внутри крестьянской общины (XIX – XX вв.) // Вопросы правоведения. Тамбов, 1999. С. 102 – 109.

2. Значение норм обычного права в отношении крестьянского поземельного строя // Труды ТГТУ. К 40-летию ТГТУ. Тамбов, 1998. Вып. 2. С. 338 – 341.

3. Некоторые проблемы крестьянского надельного землевладения в России конца XIX в. (По материалам губерний Центрального Черноземья) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX – XX в. / XXVI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений. М., 1998. С. 102 – 105.

4. **К вопросу о поземельных сделках внутри крестьянской общины // П.А. Столыпин: аграрное реформирование России / Российская научно-практическая конференция. 28 – 29 сентября 1999 г.: Материалы докладов и выступлений. Великий Новгород, 1999. С. 34 – 39.**

5. Сделки с землей внутри крестьянской общины // Особенности российского земледелия и проблемы расселения / Материалы XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов, 2000. С. 173 – 182.

6. Оборот земельных угодий внутри крестьянской общины в конце XIX – начале XX вв. // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России за 1999 г. Тамбов, 2000. Вып. 1. С. 51–55.

7. О некоторых вопросах законотворчества субъектов Российской Федерации в области землепользования (на примерах Воронежской и Тамбовской областей) // Законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации / Материалы научно-практической конференции (26 – 27 ноября 1997 г.). Саратов, 1998. С. 97 – 98. (В соавторстве).

8. Земельный вопрос в истории России: от прошлого к настоящему // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений / Материалы международной конференции. Самара: Кредо, 2001. С. 327 – 329.